

Антигона — ДОЧЬ АХИЛЛЕСА

Когда задумываешься о человеческой судьбе и рассуждаешь о ее перипетиях, обычно опираешься на образ какого-нибудь реального человека из жизни. Тогда, вроде бы, понятнее земные законы, по которым мозаика событий укладывается в рисунок, под названием судьба. Мне повезло - у меня был такой человек рядом, - это Антигона Ахиллесовна Чилингарида.

Не лукавая, ее можно назвать известной в городе: долгое время Антигона Ахиллесовна работала дантистом-хирургом. Ее любили и уважали за добрый нрав и сильный характер. Мне нравилось бывать в ее доме, слушать рассказы о былом, но никогда не возникала мысль писать об услышанном, пока однажды, собирая нашу героиню 9 Мая на торжественную встречу ветеранов войны, не услышала: «Даже как-то неудобно туда идти, какой я ветеран, я просто была медсестрой, ни разу не стреляла и даже наград не имею...». (Делаю сноску: этой «просто медсестре» был 21 год, свою военную службу без боевого оружия в руках она провела в госпиталях блокадного Ленинграда и Северного Кавказа, и действительно не имеет ни одного ордена или медали, т.к. в свое время почитала нескромным представить документы в военкомат для награждения... Хотя с 1960 года она капитан медицинской службы.) Тогда, в праздничных хлопотах, и родился вопрос: «Какой же наградой отмечает Всевышний жизнь человека, когда большая ее часть за плечами? Только ли те, что победно позвякивают в петлицах могут называться настоящей наградой?» И вновь мысленно листаю страницы ее жизни, что мне известны, перебираю в памяти черно-белые фотографии из семейного альбома.

Вот Антигона - выпускница Батумской греческой гимназии. 1937 год. Задорная девочка с лучистыми глазами и густой шевелюрой. Она объявила в доме о своем желании учиться в Ленинграде, а старший брат, конечно же, вынес мужское решение, сказав: «Нет».

Действительно, как она себе представляла после провинциального Батуми жизнь в большом городе; едва складывая русские предложения, совершенно игнорируя падежи, она желала учиться в одном из ведущих вузов страны; привыкнув жить большой семьей, как она не боялась жить без материнской заботы и братниной поддержки?

И тут пригодились перенятые от матери талант женского долготерпения и душевной щедрости. Антигона не спорила с родными, она

понимала, что ей надо много потрудиться, а для этого нужно время. Целый год она работает и учится. А через год брат уступает, мать благословляет в дорогу.

И вот долгожданный и желанный Ленинград! Широкие проспекты, трамваи, белые ночи, русская речь вокруг и десятки институтов. Иди куда хочешь. А хочет она, естественно, туда, куда девушек берут едва ли - в «летный» институт.

Однако вот ведь незадача - здесь не обеспечиваю жильем. И тут срабатывает греческое хитрости. Наша бойкая абитуриентка сдает одновременно с летным документами в художественный институт, куда и не собирается поступать, но где обеспечивают общежитием, и тем выигрывает время: обрастает знакомыми, привыкает к городу. А между тем идет прием в институт инженеров гражданского воздушного флота. Антигона сдает все экзамены, все требуемые нормативы, прыгает с парашюта и становится студенткой. Однако, оказывается это был не последний ее Рубикон. Южную девочку ждали холодная зима, тяжелая простуда, а в результате пришлось распрощаться с мечтой о небе. Жаль, конечно, но не сдаваться же. Это не в характере нашей землячки. Она теперь готовится в стоматологический.

Ее девиз «не унывать» помогал ей всю жизнь. Всегда с приветливой улыбкой, уважительная к старшим, веселая певичка и заводила среди ровесников, усердная и скорая в работе - Антигона очень быстро стала любима среди преподавателей и студентов стоматологического института, куда и поступила на следующий год своей ленинградской жизни. Исполнилась мечта! А вскоре - война.

Блокада Ленинграда. Жуткое испытание людей на стойкость. Госпиталь, куда была направлена Антигона Ахиллесовна, находившийся рядом с вокзалами и заводом, был постоянным объектом ночных бомбежек. Очень скоро студенты, кроме обязанностей медсестер, выполняли работу санитаров, нянек, по ночам дежурили на крыше своего госпиталя и Эрмитажа. Особенно запомнились Антигоне Ахиллесовне работы в г.Кингисепп, куда работников госпиталя привозили рыть окопы. Зона была очень опасной - рядом проходила линия огня. Многие не вернулись оттуда. Все видела в блокаду наша землячка - ночи, светлые от пожаров, паек хлеба в 125 грамм, горы трупов на санках по заснеженным улицам, на которые уже не обращали внимания. Смерть бродила по городу...

А молодость, ей вопреки, да-

вала силы наутро после бессонных ночей быть в чистом белом халате на посту милосердия. Порхая бабочкой по этажам, юная медсестра-смуглянка успевала с добрым словом, улыбкой, таблеткой от одной койки к другой, вселяла в раненых надежду, выхаживала их, не задумываясь о благодарности, и она не заставила долго ждать. Когда Антигона, сама прикованная болезнью к постели, не могла убежать из палаты во время артобстрела, ее бывший подопечный, Герой Советского Союза молодой капитан Брагин укрыл девушку своим телом от прямого попадания осколка. Сам был ранен, а ее спас.

Вообще таких ситуаций, которые больше походили на киносюжет, было много в жизни Антигоны Ахиллесовны. Например, несут ее на носилках на каталке в операционный зал. Нянечка завозилась с переодеванием больной, врачи готовы к операции, руки в перчатках, они сердятся на нянечку и выходят в коридор ее поторопить, в этот момент взрыв - снаряд попадает прямо в операционный стол, разнес его в щепки. Все в шоке, дело решило секунды, спасло чудо.

Провидение и дальше спасало девушку - и во время голодной и холодной ленинградской зимы, когда люди замертво падали на ступеньках и в коридорах госпиталя; и когда выбирались по «Дороге жизни» через Ладожское озеро в грузовиках, а впереди идущие машины, битком набитые людьми, то и дело проваливались под лед; и на пути в Железноводск, полном опасностей, когда девушки-подруги прощались друг с другом в ночь, не зная где и как они встретят утро.

Однажды удается на неделю вырваться в Батуми. А дома давно оплакивают непорочную дочь: дошел слух о ее гибели, а она и действительно не раз была между жизнью и смертью. Обмороки, слезы радости, горячие объятия - так обстоила встреча с семьей вернувшейся с войны Антигоны.

9 Мая 1945 года Антигона встретила в Москве. Вместе с толпами людей она приветствовала воинов конницы и артиллерии, пришедших с фронта. Звуки оркестра, тысячи лиц, шум, слезы, смех, цветы. Да, это был и ее «праздник со слезами на глазах». А потом послевоенная Москва, институт, распределение, молодая доктор Чилингарида отправляется на Байкал, и покатылся дальше по уготованным рельсам поезд ее жизни.

Годы счастья, дальние дороги, горечь расставаний, одна за другой потеря родных - всего хватало на ее пути, как это и водится обыкновенно

в человеческой жизни. Но что заставляет восхищаться, так это ее умение пережить плохое, не потеряв душевного тепла, любви к людям и не остывающего интереса к жизни.

Для начинающих коллег она всегда была наставником и помощником, для пациентов - хорошим врачом, для дочерей и племянников - кормилицей и старшим другом, ну а для внуков - она просто любимая «Антигоничка». Нежность и почитание - вот, пожалуй, главные характеристики отношения к этой женщине со стороны ее большой семьи. Уважение и авторитет - в отношении к ней коллег, знакомых и соседей. Она по-прежнему по-молодому активна, она - генератор идей и инициатив. Все привыкли к тому, что она в гуще решения бытовых проблем, что именно к ней придет соседский паренек за советом, а девчушка из квартиры напротив прибежит похвалиться новым платьем. Тут нечему удивляться. В этом вся Антигона.

В картине ее жизни как бы нет полутонов, нет мелких штрихов, а все в четких, ярких, с широким размахом мазках. Так с ней всегда: уж если красивая - то очень; если событие - то грандиозное; если беда - то ошеломляющая. Когда в 1997 году с ней стряслось несчастье, и в дом бежались друзья, знакомые и соседи со всей улицы, помню юношу (кто-то из тех, кто вырос у нее на глазах), который обнимал ее, приговаривая: «Ты не можешь сдать, ты должна танцевать на моей свадьбе, ты ведь наша мама...». И она не сдавалась. Ее выздоровление - это ежедневный труд, это зарядка, превозмогая боль, это дотошное исполнение всех предписаний. Напрасно врачи многозначительно опускали глаза: в этом возрасте такие больные не встают. Слава Богу, наша Антигона вновь ходила на прогулки и в гости к подругам. Ее выздоровление - это подвиг всей дружной семьи. И мы тому свидетели.

Можно бесконечно говорить об этом человеке, однако, я так и не ответила на свой вопрос о наградах. Ведь ей действительно не вручали военкомы ни медалей, ни орденов. Зато сколько блестящих аттестатов и красных дипломов подарили ей ее дети и внуки как оценку ее заслуг! А каких профессионалов своего дела дала ее семья: дочери - главврач одного из кождиспансеров Москвы и педагог музыки, зять - доктор медицинских наук, проректор Московской медицинской академии по лечебной части, внуки - аспирант этой же академии и аспирантка

Московского лингвистического института.

А скольким молодым семьям помогла эта женщина встать на ноги! Можно ли вспомнить всех, кого она спасла в войну и скольких вылечила потом! Скольким начинающим врачам дала дорогу! И пусть в житейской суете кто-то и забывал напомнить о себе звонком или приветом, но верю, что в каждом соприкоснувшимся с ней в жизни человеке живет благодарности. Представляю, что если бы все разом подумали о ней, и каждое сердце отозвалось своим «спасибо», стоял бы, наверное, такой же звон, как от медалей и орденов на груди у ветеранов, идущих в почетном марше!

А может, и лишними были бы эти украшения?

Она была для нас самой красивой всегда!

Последние годы Антигона Ахиллесовна провела в Москве в Реутово со своей старшей дочерью Еленой среди внуков и правнуков.

Валентина САВВУЛИДИ,
Батуми

Вместо послесловия

Я тоже очень любил эту замечательную женщину. Все годы после кончины моей матери я видел Антигону Ахиллесовну как бы в этой ипостаси. Добрая, веселая, внимательная, жизнелюбивая - ее обожали все окружающие ее люди. В Батуми она была символом нашего города, символом наших греков. Когда говорили «Антигона» - все знали о ком идет речь.

В июне этого года мы с супругой прилетели из Афин в Москву с тем, чтобы через два дня уехать в Нижний Новгород - Нобелевский лауреат Жорес Иванович Алферов пригласил нас почетными гостями на международную конференцию по наноструктурам, которая проводилась на теплоходе «Дмитрий Шостакович», совершавшим круиз по Волге в течение десяти дней. И вдруг нам сообщают, что в этот день в Реутово похороны нашей дорогой Антигоны Ахиллесовны. Видно из-за нашей большой любви к этой прекрасной женщине Бог захотел, чтобы мы присутствовали на ее похоронах. И мы ее проводили в последний путь - ей было 95 лет. Всего 95...

Янис КЕСИСОВ,
Афины

